

Держа в руках пергамент, она не собиралась пока что активировать печать. Это и вправду было довольно рискованно. Турик несколько раз получал критические повреждения, даже с учётом того, что обвешивался всеми защитными амулетами, которыми только мог.

Довольно быстро буквы сложились в распознаваемый текст, и Стелла, наконец, смогла прочитать, ради чего же её перенесло в этот мир.

Заголовок на самом верху страницы гласил «Пакт о Вознаграждении». Дальше шло витиеватое описание действия этого пакта. Из того, что Стелла смогла расшифровать следовало, что человек, активирующий печать, становился Носителем этого пакта, и пока он действует, применяется связанный с ним эффект. Пока Носитель искренне вкладывает усилия и время в достижение какого-то результата, тем большая Удача будет способствовать ему на пути к цели, и тем лучший результат ему будет гарантирован. При развитии синхронизации с пактом принцип пропорционального Вознаграждения применяется ко всем соратникам Носителя. На Пике, на подконтрольной Носителю территории все усилия и старания гарантированно окупаются, тем или иным способом.

Ещё один абзац рассказывал о том, что сей Пакт есть суть и часть одного из законов мироздания, что был извлечён из мира, название которого Стелле ничего не говорило, и, как следствие, пользоваться им могут лишь потомки этого мира.

Внизу документа, уже под печатью виднелась цифра восемь. Это наталкивало на мысль о том, что эта страница не единственная и что есть как минимум ещё семь таких, а то и больше.

Закончив с поверхностным изучением страницы, Стелла была слегка разочарована. С одной стороны, во всех известных ей мирах, усердие и старания никогда не гарантировали пропорциональный результат. Это было логично, что, приложив больше усилий, ты получаешь лучший результат, но их соотношение никогда не было равнозначным или справедливым для разных людей или для разных областей деятельности. Если бы Пакт уравнил это соотношение, и полученный результат всегда соответствовал затраченным усилиям, то было бы замечательно. Но это не являлось какой-то суперсилой, и для бумажки, вращающей само мироздание, эффект был явно слабоват.

Помимо этого, открытым оставался вопрос применения. Сцеживать и очищать кровь незнакомых людей Стелле претило. Тот путь, по которому шёл Турик, она однозначно отвергла. Это было мало того, что безнравственно, так ещё и очень хлопотно. Оставалось найти подходящего носителя, вручить ему эту мистическую бумажку и помочь развиваться. Если всё сделать правильно, то через какое-то время эффект распространится на ближайших соратников, а, стало быть, и на Стеллу.

То, что тело Амаи иль Тэ не содержало этой чудесной генетической линии выходца из другого мира, Турик Варлом уже проверил.

Стелла уже собиралась закрыть страницу в шкатулке и отправить в пространственную сумку, как золотой туман, до этого лишь слегка покачивающийся в ожидании действий женщины, встрепенулся. Всё тем же сверкающим вихрем он вырвался из души женщины, подхватил Пакт о Вознаграждении и ринулся обратно. Ещё через мгновение Стелла уже могла рассмотреть страницу, покоящуюся в её пространстве души.

Пространство души не было материальным — это был условный воображаемый мир, созданный из информационных потоков и маны и обретший форму лишь благодаря визуализации. То, что страница Пакта целиком разместилась в нём, не оставив в реальности даже клочка бумаги,

говорило о том, что и она не являлась материальным объектом. Чуть поразмыслив, Стелла пришла к выводу, что это логично. Ведь даже на ней самой написано, что страница представляет собой часть закона мироустройства, а то, что выглядит она как бумажка с печатью, так это когнитивное искажение.

Женщина поместила страницу в один из пустых залов замка. Она даже приблизилась к ней сущностью своей души, чтобы глянуть, не изменилось ли на документе что-нибудь после перемещения. И в тот момент, когда она коснулась станицы, печать внезапно пришла в движение.

Стеллу снова окунуло в это тошнотворное чувство, но на этот раз она смогла среагировать. Пусть и с небольшим опозданием, она закрыла своё восприятие, и не стала пытаться лезть душой в шестерёнки мироздания. Разумом исследователя она понимала, что упускает отличный шанс для саморазвития и прикосновение к небывалой тайне, но инстинкт самосохранения отчётливо давал понять, что эта информация может её убить.

Когда печать, наконец, успокоилась, повернув в глубине мироустройства только ей одной известный и подвластный механизм, на Пакте появилась дополнительная надпись. Это было три слова: «Текущий Носитель» и имя.

Женщина вздрогнула, глядя на имя, которым теперь был подписан Пакт. Там значилось вовсе не Амая, и даже не Стелла. На бумаге ровными, разборчивыми буквами стояло то имя, которым женщину называли в самой первой её жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/119750/4964892>